

В наши дни на месте монастыря находится гостиница «Словакия». В бывшем сестринском корпусе до недавнего времени была расположена хозрасчетная поликлиника. В 2004 г. начат снос этого здания, последнего оставшегося от монастыря. Фактически из всего комплекса монастырских строений в неповрежденном виде сохранилась только арка Святых врат обители, от которой начинается спуск с улицы Лермонтова к гостиничному комплексу²¹. В 2004 г. уцелевший северо-западный корпус келий передан в ведение епархии, где ныне располагается Епархиальный учебный центр во имя святой великомученицы великой княгини Елисаветы²².

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КАМПАНИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ СВЯТЫХ МОЩЕЙ

После революции 1917 г. новая интеллектуальная элита Советской России определила своей задачей воспитание у пролетариата социалистического сознания. Ценности и символы «старой жизни» должны были быть обесценены и отменены. В первую очередь к таким ценностям относилось любое религиозное мировоззрение, однако главным идеологическим противником новой власти признавалась Православная Церковь.

Одной из характерных черт в реализации новой внутренней политики большевистского правительства стало нетерпимое отношение к религиозному культу святых. Одной из идеологических акций советской власти в послереволюционный период стало вскрытие мощей, то есть открытие гробниц, освидетельствование их с составлением протокола, наконец, демонстрация мощей широкой публике. Среди всех антирелигиозных кампаний вскрытие мощей явилось наиболее кощунственным и оскорбительным для чувств верующих действием. Почитание останков святых было неотъемлемой частью вероучения Православной Церкви в течение многих веков. Эта традиция уходит своими корнями в далекое время зарождения христианской религии, гонений на первых христиан. Тогда же появляется традиция полагать мощи святых в христианских храмах.

Советское правительство планировало через публичное вскрытие мощей оттолкнуть людей от Церкви, внушив

²¹ См.: Крестовоздвиженский женский монастырь // <http://russian-church.ru/viewpage.php?cat=saratov&page=13>

²² См.: Храмы России // <http://temples.ru/card.php?ID=12915>

недоверие к духовенству. Дело в том, что во многих простых верующих жило убеждение, что мощи всех святых сохраняются полностью нетленными. Хотя в действительности это не так и лишь некоторая часть из мощей являются таковыми. Церковь при этом одинаково чтит останки всех святых.

Посредством вскрытия мощей советская власть стремилась экономически ослабить Церковь, так как, по мнению большевиков, Церковь использовала святыни для своего обогащения. «Лишение Церкви материальных доходов, — как пишет А.Н. Кашеваров, — являлось особо важной задачей атеистической власти, исходившей из марксистского положения о религии как о надстройке над материальным базисом»¹. По мнению некоторых историков, данная кампания также была спланирована как подготовительная перед изъятием церковных ценностей и нужна была для того, «чтобы разрушить представление о неприкосновенности храмовых святынь»². Кроме этого, как считает И.В. Семенов-Басин, новая власть не терпела никаких конкурентов, так как «тотальное властвование — атрибут коммунистического режима — предусматривает вытеснение подобных реалий в частную сферу, и даже полное их уничтожение»³.

Инициаторы кампании полагали, что в действительности мощи святых давно истлели и если реальное положение дел станет известно верующим, то священников настигнет гнев толпы, а культ «разоблаченных» святых можно будет предать забвению. Как утверждает Кашеваров, «идея вскрытия мощей особенно захватила руководителя VIII отдела Наркомюс-

¹ Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М., 2005. С. 175–176.

² Бондарчук В.Г. Анализ литературы о музеефикации российских культовых зданий // Музей в храме-памятнике. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2005. С. 31–43 // <http://rusarch.ru/bondarchuk1.htm>

³ Семенов-Басин И.В. Символы российского Православия и советской «политической религии» // Общественные науки и современность. № 4. 2008. С. 128.

та П.А. Красикова, считавшего, что эту кампанию следует осуществить, не останавливаясь перед применением силы. С подачи П.А. Красикова этой темой заинтересовался В.И. Ленин»⁴. Поэтому параллельно с национализацией монастырских земель в ходе проведения в жизнь декрета советской власти от 23 января 1918 г. об отделении Церкви от государства и школы от Церкви проходит первая антирелигиозная кампания изъятия святых мощей, на протяжении десятков и сотен лет хранившихся в православных церквях и монастырях, осуществленная VIII отделом Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР. По мнению историка Кашеварова, «это была одна из наиболее крупных антирелигиозных кампаний за всю историю государственно-церковных отношений советского периода»⁵.

Прежде чем говорить о произведенных вскрытиях, скажем об отношении к святым мощам граждан советской России в данный период. Как уже было сказано, в это время особенностью традиционного русского благочестия в течение многих веков была вера в нетление мощей святых. В то же время в национальную культуру уже проник скепсис относительно нетления мощей. Им были пропитаны как свободомыслящие представители знати и разночинцы, так и старообрядцы, полемизировавшие с Православной Церковью. Например, в 1907 г. журнал «Старообрядец» опубликовал анонимные куплеты о мощах Серафима Саровского следующего содержания: нетленных мощей Серафима не существует, следовательно, он не святой и не чудотворец, а все чудотворения у его раки фальсифицированы ради пополнения церковной казны деньгами легковверного народа⁶. Следует отметить, что действительно при обретении мощей святого Серафима Саровского официально было заявлено о тленности сохранившихся останков⁷.

⁴ Там же. С. 175.

⁵ Там же. С. 168.

⁶ Цит. по: Семенов-Басин И.В. Указ. соч. С. 126.

⁷ См.: Кашеваров А.Н. Указ. соч. С. 169.

Подобные мнения, проникавшие в массы, и подобные им обстоятельства, стремились использовать организаторы антирелигиозной кампании, поскольку исходили из того, что осмотр содержимого рака выявит гниенность останков святых и тем самым «разоблачит перед массами вековой обман церковниками трудового народа»⁸.

Следующим фактом, который использовали инициаторы кампании, является традиция «доставания» святых мощей. То есть создание трехмерной фигуры святого, заключающей в себе мощи. Вполне допустимо соотнести подобные фигуры с европейскими скульптурными реликвариями, изготовлявшимися по форме рук, ног, головы святого. В доказательство этого можно привести мнение Семеновко-Басина, «что практика “доставания” мощей сложилась в культурной атмосфере украинско-белорусского барокко. Носителями последнего в течение XVII–XVIII вв. были многочисленные священники и монахи, переселявшиеся в Великороссию и оказавшие всестороннее влияние на религиозную жизнь России, так как украинско-белорусский регион в течение долгого времени был культурным пространством, соединявшим Россию с католическими культурами Центральной Европы»⁹. Таким образом, в восприятии монахов и священников помещенный в раку (гробницу) святого «муляж» выполнял функцию реликвария и одновременно скульптурной иконы-репрезентации святых мощей. Очевидно, что Церковь недостаточно разъясняла верующим массам, что в этих священных реликвиях не нужно видеть физически нетленные тела, что, вероятно, вызвало разочарование в определенных кругах населения. Антирелигиозная пропаганда в течение долгого времени эксплуатировала эту тему. Для масс это подавалось как намеренно созданные муляжи из воска или картона.

Тем не менее, как отмечает Кашеваров, «подлинность тех результатов осмотра раков в 1918–1920 гг., о которых в то время

⁸ Кашеваров А.Н. Указ. соч. С. 171.

⁹ Семеновко-Басин И.В. Указ. соч. С. 128.

писала советская и коммунистическая пресса, требует специального исследования»¹⁰. Для этого необходимо, по его мнению, подробное изучение сообщений прессы и сравнение их с протоколами, в которых содержатся подробные акты вскрытий, подписанные присутствовавшими представителями местных органов советской власти, духовенства, медицинскими экспертами. Даже без глубокого анализа мы можем сделать вывод о том, что некоторые сведения о результатах осмотра мощей часто были искажены.

Так, в одном из номеров журнала «Революция и Церковь», помимо сводки, составленной экспертом VIII отдела НКЮ М.В. Галкиным, приводятся также данные таблицы Семеновского о результатах вскрытий, которые в некоторых случаях расходятся со сводкой Галкина. Например, если, согласно сводке VIII отдела, вскрытые в Новгородской губернии 3 апреля 1919 г. мощи князя Феодора Новгородского есть костяк, который «по заключению врачей поддается гниению... череп (при этом) лежит отдельно от костей туловища, шейных позвонков нет»¹¹, то по данным Семеновского — это «мумифицированный труп»¹². То же можно сказать и о вскрытых в этот же день мощах епископа Никиты.

Вскрытия мощей начались 22 октября 1918 г. в Александрово-Свирском монастыре и продолжались до 1929–1930 гг. Как показал в своем исследовании А. Кашеваров, вскрытия мощей были началом планомерной акции борьбы с Церковью и религией, причем «организующее значение для этого наступления имели решения и установки VIII съезда РКП (б), состоявшегося в марте 1919 г.»¹³.

¹⁰ Кашеваров А.Н. Указ. соч. С. 196.

¹¹ Семеновский. Данные науки по мумификации трупов // Революция и Церковь. 1920. № 9–12. С. 43.

¹² Там же. С. 43.

¹³ Кашеваров А.Н. Указ. соч. С. 223.

Начало вскрытий было положено известием, переданным советской и коммунистической печатью, о том, что 22 октября 1918 г. при приеме на учет богослужебного имущества Александро-Свирского монастыря Олонецкой губернии «в литой раке, весящей более 20 пудов серебра, вместо нетленных мощей Александра Свирского была обнаружена восковая кукла»¹⁴, что является попросту обманом. Известно, что мощи этого святого являются действительно нетленными. Доказательством обмана со стороны советской прессы служит тот факт, что после изъятия мощей святыня тщательно исследовалась различными учеными. По материалам Аллы Добросоцких, «во врачебную комиссию, созданную по постановлению президиума губисполкома, был включен даже специалист-химик»¹⁵. Встает вопрос: зачем он был нужен, если исследовалась «восковая кукла»?! Следующим фактом действительности нетленности мощей является сохранившийся «акт» осмотра мощей преподобного от 5 ноября 1918 г., распространяемый одним петербургским историком. Из «акта» становится ясно, что «святые мощи находятся в целостности и сохранности, рот открыт, зубы во рту все целы, только два верхних выпали»¹⁶.

16 февраля 1919 г. Народный комиссариат юстиции (НКЮ) РСФСР во главе с П. Красиковым «принял постановление об организованном вскрытии мощей»¹⁷. К марту 1919 г. вскрытия приобретают уже массовый характер, эти акции получили личную поддержку и одобрение В. Ленина. 17 марта 1919 г. он написал записку народному комиссару юстиции

¹⁴ Отчет VIII (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции VIII Всероссийскому съезду советов. Мощи // Революция и Церковь. 1920. № 9–12. С. 72.

¹⁵ Добросоцких А. Тайны и загадки мощей чудотворца Александра Свирского. М., 2008. С. 47.

¹⁶ Там же. С. 94.

¹⁷ Постановление НКЮ об организованном вскрытии // Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917–1945. М., 2007. С. 256.

Д.И. Курскому «с предложением вскрыть при свидетелях мощи, хранившиеся в Чудовом монастыре Московского Кремля»¹⁸. Согласно данным советской печати, до осени 1920 г. было вскрыто «63 раки со святыми мощами»¹⁹.

Переломным моментом «мощейной кампании» стало издание НКЮ с согласия Совнаркома циркуляра «О ликвидации мощей» (25 августа 1920 г.). В нем на местные власти возложено изъятие всех без исключения мощей из собственности Церкви с последующей их ликвидацией «путем помещения так называемых “мощей” в музеи в отделы церковной старины или путем их захоронений», причем клирики за «шарлатанство, фокусничество, фальсификации» с мощами подлежали уголовной ответственности²⁰. С этого времени, по словам Семеновко-Басина, «начинается настоящее истребление мощей русских святых»²¹.

20 марта 1919 г. Святейший Патриарх Тихон в связи с этой кампанией обратился с решительным протестом в Совнарком, лично к его председателю В. Ленину, выступая в защиту поруганных святынь. Он призывал: «...Вскрытие мощей нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и вещать народу: должно повиноваться более Богу, нежели человеком...»²². При этом Патриарх, желая избежать кровопролития, обратился со специальным посланием к епархиальным архиереям и ко всем чадам Русской Православной Церкви с призывом отказаться

¹⁸ Цит. по: Кашеваров А.Н. Указ. соч. С. 175.

¹⁹ Отчет VIII (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиций VIII Всероссийскому съезду советов. Мощи // Революция и Церковь. 1920. № 9–12. С. 72.

²⁰ См.: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 60.

²¹ Семеновко-Басин И.В. Указ. соч. С. 127.

²² Обращение Патриарха Тихона от 20 марта 1919 г. к Председателю Совнаркома В.И. Ленину по поводу кампании по «вскрытию мощей» // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 159.

от всех актов мести в отношении участников этой антицерковной кампании: «Не мстите за себя... Но дайте место гневу Божию... Следуйте за Христом!.. Побеждайте зло добром»²³.

С февраля 1919 г. церковная власть решает возродить давно забытое право осматривать мощи. Были составлены правила об этом и разосланы преосвященным архиереям в виде писем. Епархиальным архиереям предписывалось «устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным, с донесением о последующих Ваших распоряжениях Священному Синоду»²⁴. Соблазнами являлись уже вышеуказанная традиция «доставивания» мощей, а также тот факт, что во многих случаях духовенство храма или монастыря, в котором находились мощи, само не знало о том, в каких условиях находились останки святых в гробницах. Был ли это так называемый реликварий или в раках действительно находились нетленные мощи?

В истории Русской Церкви подобное уже происходило: например, Петр I принимал ряд мер по пресечению злоупотреблений отдельных клириков в данном вопросе. «Духовный регламент» 1721 г. предписывал духовенству: «О мощах святых, где какия явятся, быть сумнительныя, розыскивать: много бо и о сем наплутано. Например, предлагаются чуждыя некия: Святаго первомученика Стефана тело лежит и в Венеции на предградии, в монастыре Бенедиктинском, в церкви святаго Георгия, и в Риме в загородной церкви святаго Лаврентия; тако ж много гвоздей креста Господня, и много млека Пресвя-

²³ Послание Патриарха Тихона к чадам Православной Российской Церкви от 21 июля 1919 г. // Там же. С. 161.

²⁴ Указ («Доверительный циркуляр») Святейшего Патриарха Тихона епархиальным архиереям об устранении поводов к глумлению и соблазнов в отношении святых мощей // Там же. С. 158.

тыя Богородицы по Италии, и иных сим подобных без числа. Смотреть же, нет ли и у нас такого безделия?»²⁵.

В мае 1722 г. из Святейшего Синода поступил указ, в котором говорилось, «...что и в других многих местех по градским соборным церквям и монастырям обретаются такие гробницы... положены в оных вместо телес разные колоды, которые и покрыты покровами, аки бы самые тех святых телеса»²⁶. Властями было предписано, отобрав их от гробниц, прислать в Синод неотложно.

После проведенного осмотра в XVIII в., пожалуй, во многих местах содержимое гробниц не проверялось вовсе. Поэтому кое-где продолжались прежние нарушения. И теперь во исполнение патриаршего указа от 17 (4) февраля 1919 г. митрополит Владимирский Сергей (Страгородский) предложил епархиальному совету особые правила «положения святых мощей в раки и выставления их для благоговейного поклонения верующим». Согласно этим правилам «перекладывать мощи ватой, устраивать в них особые туюфячки и другие особые приспособления отнюдь не нужно». «Положенные в раку кости необходимо предварительно расположить на прилично покрытой доске и плотно к ней прикрепить отдельными повязками или общей пеленой; если же мощи сохранились в виде нескольких разрозненных костей, в этом случае следует собрать их в какой-либо приличный ковчежец (металлический или деревянный), который и поставить в раку (если она уже есть)»²⁷. Но было уже поздно — вскрытия проходили повсеместно. Поэтому во многих случаях не успели что-либо исправить.

²⁵ Духовный регламент Петра Великого. Составлен Феофаном Прокоповичем. Рукопись первой четверти XVIII века // www.sedmitza.ru/text/410378.html

²⁶ Цит. по: *Денисов В.В.* К вопросу об отношении к юродивым в монастырях Ярославской епархии (XIX — начало XX века) // <http://rostmuseum.ru/publication/historyculture/2009/denisov.pdf>

²⁷ Церковники и их агенты перед народным революционным судом. Оглашение документов // Революция и Церковь. 1920. № 9–12. С. 49.

Попытки верующих и духовенства оказать сопротивление при изъятиях окончились, как отмечает Д.В. Поспеловский, «лишь новыми арестами, судами и высылками тысяч людей в лагеря и под надзор»²⁸. Это, видимо, и было одной из целей новой власти. Однако старания верующих спасти святыни не всегда заканчивались неудачами. Известно, что верующие, «противясь вскрытию мощей, порой уносили их из церквей и прятали от представителей власти»²⁹.

Одним из известных подобных случаев является сокрытие главы преподобного Сергия Радонежского священником Павлом Флоренским и Ю.А. Олсуфьевым. Эти люди по личному благословию Святейшего Патриарха Тихона (по материалам игумена Андроника (Трубачева)) взяли главу от тела преподобного уже после вскрытия, состоявшегося 11 декабря 1919 г., примерно «около 30 марта 1920 г.»³⁰. По материалам Легченкова, это произошло «в самый последний момент перед вскрытием раки»³¹. Глава святого была подменена на череп князя Голицына, который был взят из захоронения в родовом склепе князей Голицыных, находившемся на территории лавры. Эту честную главу священник сначала «прятал дома в подставке под цветочные горшки, потом в саду в земле. Когда опасность миновала (в 1946), святыня была положена на свое исконное место»³².

В некоторых случаях получалось отстоять святыни. Так, при вскрытии мощей праведника Прокопия Устьянского

²⁸ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 60.

²⁹ Семенов-Басин И.В. Указ. соч. С. 127.

³⁰ Андроник (Трубачев), иг. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 198.

³¹ Легченков С.М. Документальная судьба утраченных мощей святого преподобного Варнавы Ветлужского // http://www.museum.nnov.ru/unp/managfs/index.phtml?id=8014_16

³² Там же. http://www.museum.nnov.ru/unp/managfs/index.phtml?id=8014_16

7 марта 1919 г. по инициативе уездных властей под серебряной крышкой раки с надписью: «Радуйся, Прокопий, Устьянский Чудотворец» — сняли покрыва, присутствующие увидели прекрасно сохранившиеся «мумифицированные» останки чтимого святого. Три недели спустя Вельский исполком постановил увезти мощи Прокопия в Вологду. Однако, как докладывал отдел юстиции Вологодского губисполкома ликвидационному отделу Наркомюста, «при исполнении этого постановления населением было оказано сопротивление, выразившееся в избиении коммунистов, в самочинном выпуске арестованных и в разнообразных угрозах Волостному исполкому»³³. В результате к бунтовавшим послали усмиривший их военный отряд, но мощи оставили на месте.

С начала изъятий святых мощей сохранились письма клириков и мирян, в том числе и лично к товарищу Ленину. 17 марта 1918 г. сотрудница отдела здравоохранения Московского губсовета М.И. Свет обратилась к В.И. Ленину с письменной просьбой от имени братства святителя Алексия отдать его членам мощи этого святого, находившиеся в кремлевском Чудовом монастыре. Автор пишет: «тов. Ленин! Вам дороги тела и могилы борцов, павших за социализм, похороненных у Кремлевской стены! И нам бесконечно дорога гробница нашего духовного вождя св. Алексия — его останки святые для нас! Пусть же в свободной России не будет, наконец, отвратительного насилия неверующих над тем, что дорого и свято сердцам верующих»³⁴. В.И. Ленин наложил следующую резолюцию на это обращение: «Т. Курский, прошу не разрешать вывоза, а назначить вскрытие при свидетелях»³⁵.

³³ Козлов В. Судьбы мощей русских святых // Святые мощи. Почитание мощей. Гонения на святые мощи. Лжемощи. СПб., 2008. С. 104–105.

³⁴ Записка члена братства св. Алексия Марии Свет В.И. Ленину. 17 марта 1918 г. // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 36.

³⁵ Там же. С. 36.

Власть не прислушивалась даже к мнению отдельных своих соратников. Так, в письме от 22 апреля 1919 г. С. Мицкевич, по словам Кашеварова, «один из видных пропагандистов большевистской партии и ответственный работник Наркомпроса»³⁶, пишет В.И. Ленину, что вскрытие мощей «является нарушением принципа отделения Церкви от государства», и считает, что необходимо срочно дать распоряжение о прекращении повсеместно таких актов и вообще поступков, грубо нарушающих религиозные чувства населения: «курение в Церкви, нахождение в шапках в алтаре, это проделывают нередко примазавшиеся коммунисты, нередко пьяные»³⁷.

На этом заявлении В.И. Ленин написал: «Я считаю, что Мицкевич находится в паническом настроении...»³⁸. Подобным образом нарушались и другие декреты и постановления советской власти. В некоторых инструкциях VIII отдел НКЮ декларативно призывал на местах установить организованный порядок вскрытий, гарантирующий соблюдение определенных правил по отношению к религиозным чувствам сторонников православной религии: во-первых, вскрытие должно происходить «не в богослужбное время», во-вторых, «должны непременно присутствовать врачи, которые и составят за своими подписями особый акт медицинского освидетельствования всего содержимого в раке», в-третьих, «самый процесс вскрытия необходимо поручить духовенству»³⁹. При этом в вышеуказанном постановлении об организованном

³⁶ Кашеваров А.Н. Указ. соч. С. 171.

³⁷ Письмо С. Мицкевича — В.И. Ленину 22 апреля 1919 года // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 40–41.

³⁸ Там же. С. 41.

³⁹ Письмо Комиссариата юстиций Союза коммун Северной области — Президиуму Петросовета о необходимости исследования мощей св. Александра Невского // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 57.

вскрытии мощей от 16 февраля Народный комиссариат юстиции рекомендовал к осмотру мощей привлекать «самые широкие массы»⁴⁰.

Все это по замыслу организаторов кампании способствовало лучшему использованию результатов осмотра «для разоблачения многовекового обмана масс служителями культов»⁴¹. Начиная с первых официальных обследований мощей (28 января 1919 г. были вскрыты раки Тихона Задонского и Митрофана Воронежского), мы можем заметить нарушения этих пунктов. Так, в городе Задонске Воронежской губернии 28 января 1919 г. осмотр раки святого Тихона Задонского проводился без предписанного центром медицинского освидетельствования⁴². Кроме того, по свидетельству А.Н. Кашеварова, при этом «архиепископ Воронежский Тихон (Никаноров), резко осуждавший государственные органы за вмешательство в сугубо внутренние дела Церкви, в ее каноны и богослужбную практику, был повешен на царских вратах в одном из храмов Митрофаниевского монастыря»⁴³. Подобные действия, естественно, не оговаривались не одним из циркуляров.

А при обследовании мощей святого Саввы Сторожевского в Саввино-Сторожевской обители 1 марта 1919 г. «один из членов съезда Звенигородского совета плюнул на череп святого и рассмеялся. Безбожники сами разложили останки святого — череп и 32 кости, да так, чтобы они посмешнее выглядели.

⁴⁰ Постановление Народного Комиссариата Юстиций по вопросу о мощах // Революция и Церковь. 1919. № 6–8. С. 117.

⁴¹ Письмо Комиссариата юстиций Союза коммун Северной области — Президиуму Петросовета о необходимости исследования мощей св. Александра Невского // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 57.

⁴² См.: Горев М. Вскрытие мощей Тихона Задонского и Митрофана Воронежского // Революция и Церковь. 1919 № 2. С. 12.

⁴³ Кашеваров А.Н. Указ. соч. С. 185.

После этого они расклеили в городе объявления, приглашая публику на осмотр “трухи”⁴⁴. Можно заметить, что при самом вскрытии «широкие массы» присутствовали в немногих случаях, по подсчетам В. Степанова (Русака) — в 8 из 54⁴⁵. Видимо, это была своего рода перестраховка со стороны большевиков на случай обнаружения нетленных мощей.

Происходили и некоторые тайные, неофициальные вскрытия, например раки мощей преподобных Андроника и Саввы (XIV–XV вв.), стоявших у истоков основания знаменитого Спасо-Андроникова монастыря в Москве, связанного с именем преподобного Андрея Рублева. Об этом вскрытии в марте 1922 г., по материалам В. Козлова, «никто практически не знал, а понадобилось оно для изъятия из раки семипудовой серебряной отделки и осуществлено было без присутствия духовных лиц»⁴⁶.

Разумеется, что подобные действия со стороны людей, осуществлявших вскрытие мощей, не могли не вызвать волнения верующих. В ответах на многочисленные жалобы и протесты с мест о «незаконмерных действиях советских работников при вскрытии мощей» VIII отдел НКЮ неизменно отрицал наличие каких-либо злоупотреблений. Например, в своем разъяснении за № 507 от 13 марта, в связи с протестом председателя Тверского епархиального совета протоиерея Знаменского, VIII отдел утверждал: «Нам неизвестны конкретные случаи какого-либо оскорбления при вскрытии мощей религиозных чувств сторонников Православной Церкви, так как местная советская власть при совершении самого акта всегда соблюдает известный такт и корректное отношение к религиозным убеждениям верующих»⁴⁷.

⁴⁴ *Вострышев М.* Патриарх Тихон. М., 1995. С. 111.

⁴⁵ См.: *Степанов (Русак) В.* Свидетельство обвинения. М., 1993. Т. 1. С. 127.

⁴⁶ *Козлов В.* Судьбы мощей русских святых // Святые мощи. Почитание мощей. Гонения на святые мощи. Лжемощи. СПб., 2008. С. 113.

⁴⁷ Хроника VIII отдела // Революция и Церковь. 1919. № 2. С. 44.

Все аргументы духовенства и мирян о том, что само обследование безбожниками мощей с церковной точки зрения есть акт кощунства, организаторы кампании игнорировали. Это мы можем видеть из вышеуказанного письма Патриарха Тихона к председателю СНК В.И. Ленину от 2 апреля (20 марта) 1919 г., в котором Святейший подробно разъяснял подлинно церковное почитание мощей⁴⁸. Но за этим не последовало никакой реакции. Мнение как клириков, так и мирян не бралось в расчет. Единственным признанием нарушений со стороны власти при вскрытиях является «письмо об отношении к религиозным обществам», подписанное 28 февраля 1919 г. народным комиссаром внутренних дел Г. Петровским и адресованное «всем губисполкомам и горисполкомам», в котором говорилось, что обследование мощей «кое-где производилось тайком, без свидетелей, без точной записи найденного и с расхищением разных церковных вещей»⁴⁹. Но отметим, что, кроме признания этого факта, в письме дальше ни о чем речи не идет. Никаких изменений в толковании властями церковного почитания мощей, а также в отношении к самой кампании по вскрытию останков святых эти обращения не вызвали.

В результате этой хорошо продуманной кампании большевики вроде бы добились успеха: многие маловеры и суеверы отходили от Церкви. Но подлинно верующие, конечно, увидели во всем этом только кощунство и лишь укрепились в вере. Многие христиане, выступившие в защиту мощей, были репрессированы. Пожалуй, лишь малая часть мощей осталась не потревожена. Многие святые в результате кампании были безвозвратно утеряны или уничтожены.

⁴⁸ См.: Обращение Патриарха Тихона от 20 марта 1919 г. к Председателю Совнаркома В.И. Ленину по поводу кампании по «вскрытию мощей» // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 159.

⁴⁹ Хроника VIII отдела // Революция и Церковь. 1919. № 2. С. 39.

Жестокий голод отодвинул на задний план первую и, как представлялось новой власти, успешную акцию против религии. Акцию, результатом которой было глумление над православными святынями и памятью предков, унижение человеческого достоинства, забвение корней русской национальной культуры, попрание своих же законов. Антирелигиозная пропаганда в то время заполнила, пожалуй, всю прессу страны. Перевирая учение Церкви, ее обряды, унижая святых — выдающихся людей своего времени, влиявших на историю России, — князей, воинов, монашествующих, власти пытались разрушить в людях основу традиционного общества с его верой и святынями.

Проводилось это для воспитания у пролетариата «социалистического сознания». В результате была создана своего рода религия, религия без Бога: вместо отмененного церковного венчания появляется церемония бракосочетания, вместо крестных ходов — парады с красными знаменами, вместо икон — портреты вождей, даже появились свои «мощи» — мумифицированный труп Ленина. В статьях 1924 г., вышедших в связи со смертью Ленина видные политические деятели высказывались о нем, как о «апостоле» и «пророке» (Зиновьев), а Сталин говорил о «паломничестве» к телу вождя. «Правда» писала: «Могила-склеп Ильича будет источником энергии и мужества, источником неисчерпаемой бодрости для трудящихся всего мира в борьбе за осуществление заветов Ильича». Один из вдохновителей проекта сохранения трупа Ленина Л.Б. Красин предрекал, что «Мавзолей по своему значению превзойдет Мекку и Иерусалим»⁵⁰.

Таким образом, власти стремились внедрить коммунистическую доктрину в массовое сознание народа именно как за-

⁵⁰ *Рогозянский А.* Страсти по мощам. Из истории гонений на останки святых в советское время. СПб., 1998. С. 45.

мену традиционным религиям, используя для этого и привычные по прошлому ритуалы.

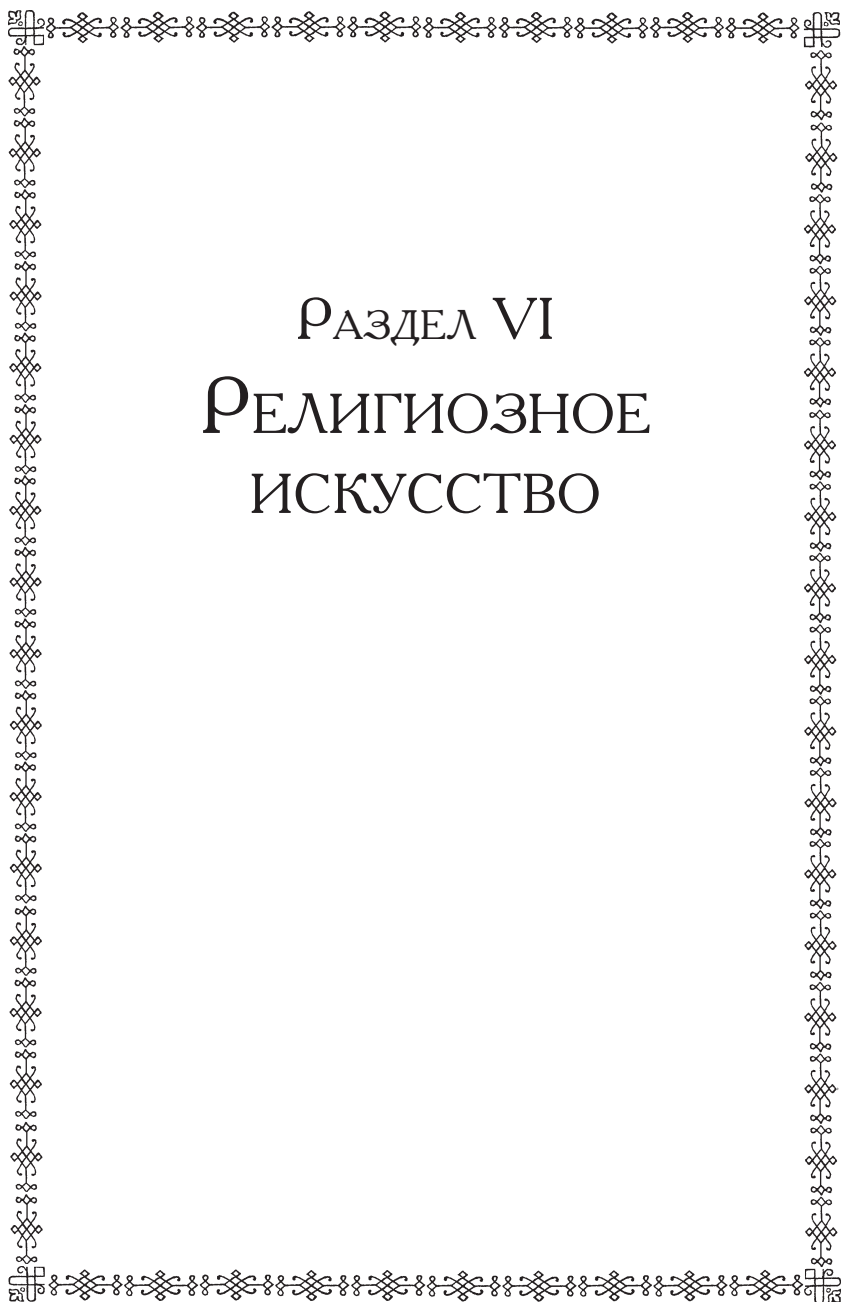
Об учрежденном спустя несколько лет после апогея «мощейной кампании» культе тела В. Ленина в Москве в первой научной работе о вскрытиях святых мощей в советской России ее автор Б. Маршадье рассматривал профанацию реликвий русских святых и создание культа тела Ленина в качестве единого социокультурного процесса. По его мнению, «советская власть на протяжении своей истории быстро поняла, какую пользу она может извлечь из народной религиозности, если только ей удастся изгнать из нее христианство»⁵¹. Мавзолей Ленина на многие годы стал символическим центром СССР; рядом с ним появился пантеон политических деятелей и героев. По мысли Семенов-Басина, Мавзолей долгое время являлся «неким волшебным саркофагом, гарантирующим стабильность и развитие. Ленин каким-то непередаваемым, несказанным образом оставался жив — посредством своей партии, “новой исторической общности” — советского народа, своего “нетленного” тела»⁵². Таким образом, на долгие десятилетия в России место Бога заняла партия, почитание святых сменилось поклонением партийным вождям. О том, в какой мере эта задача достигла своих результатов, можно судить по тому, как созданный культ тела Ленина реально влиял на людей, собирая впоследствии огромные массы у стен Мавзолея.

Судить же о достигнутых советской властью целях в борьбе с Церковью при проведении кампании по вскрытию святых мощей точно нельзя. В результате кампании прошла своего рода проверка всего народа. Несомненно, что

⁵¹ *Маршадье Б.* Вскрытие мощей в первые годы советской власти // Страницы: Богословие. Культура. Образование. М., 2004. Т. 9. Вып. 4 / <http://krotov.info/history/20/1910/1919marshade.htm>

⁵² *Семенов-Басин И.В.* Указ. соч. С. 129.

часть людей могла отойти от Церкви в результате проведенных вскрытий святых мощей, но для них это была не единственная причина ухода. Для людей же, живущих в Церкви, знающих ее учение и твердо верующих, кампания явилась актом кощунства и поэтому никак не могла повредить им. Более того, верующие еще теснее сплачивались вокруг Церкви и ее святынь. Говорить в данном случае о каких-то цифрах, естественно, не представляется возможным.

РАЗДЕЛ VI РЕЛИГИОЗНОЕ ИСКУССТВО